

*А. А. Ковалев, Е. П. Борзова**

РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР МЕНТАЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ НАРОДА

В XXI веке война как неотъемлемая часть межгосударственного взаимодействия приобрела новые качества, выраженные в актуализации процессов гибридизации. А многовековое цивилизационное противостояние вышло на иной уровень, обострив до крайней степени важность сочетания необходимости глобального сосуществования всего человечества и принципиальности отстаивания собственной национальной идентичности с целью добиться независимости в вопросах решения внутри- и внешнеполитических вопросов. Цель исследования — проанализировать комплекс угроз, которые негативно влияют на национальную безопасность РФ в целом путем осуществления атак на российский национальный менталитет. Жизненно важными российскими традиционными ценностями, нуждающимися в охране, в рамках защиты национального менталитета являются базовые духовно-нравственные ценности и культурные нормы, религиозные устои, институт брака и семейные ценности. Их защита от «гибридных» атак — залог сохранения идентичности всей российской нации.

Ключевые слова: национальный менталитет; национальная безопасность; базовые ценности; угрозы; безопасность; цивилизационные типы; человекоориентированность.

A. A. Kovalev, E. P. Borzova

DESTRUCTION OF TRADITIONAL VALUES

AS A POSSIBLE FACTOR OF THE MENTAL DEGRADATION OF THE PEOPLE

In the 21st century, war, as an integral part of interstate interaction, has acquired new qualities, expressed in the actualization of hybridization processes. And the centuries-old civilizational confrontation has reached a different level, exacerbating to an extreme degree

* Ковалев Андрей Андреевич, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат политических наук, доцент; kovalev-aa@ranepa.ru;

Борзова Елена Петровна, Санкт-Петербургский реставрационно-строительный институт, доктор философских наук, профессор; borzova_01@mail.ru

the importance of combining the need for global coexistence of all mankind and the principled upholding of one's own national identity in order to achieve independence in resolving domestic and foreign policy issues. The purpose of the study is to analyze the complex of threats that negatively affect the national security of the Russian Federation as a whole by carrying out attacks on the Russian national mentality. The vital Russian traditional values that need to be protected within the framework of protecting the national mentality are the basic spiritual and moral values and cultural norms, religious foundations, the institution of marriage and family values. Their protection from «hybrid» attacks is the key to preserving the identity of the entire Russian nation.

Keywords: national mentality; National security; core values; threats; safety; civilizational types; human orientation.

Современность порождает новые угрозы российскому обществу, а их качественное отличие от предшествующих угроз заключается в изменении субъектно-объектных отношений. В настоящее время они переориентированы на субъект, как такой объект, который выступает в качестве индивидуальности, ментальности и личности человека, что придает им особый философский смысл. В современном мире защита прав и свобод человека является приоритетной областью государственной политики и важно, на какую либеральную идеологию она ориентируется и как сохраняется в ней человекоориентированность, направленность на оптимальное сбережение человеческого ресурса.

Последние преобразования в государственной политике обусловлены осознанием существенной роли общества и отдельных конститутивных элементов в обеспечении общенациональной безопасности и в создании институтов современного процветающего государства. Между стабильностью и благополучием общества и мощью суверенного государства устанавливается тесная связь. Ее обеспечение имеет как внутри, так и внешнеполитические аспекты, что является гарантом устойчивого развития и безопасности в выполнении государственных функций.

Существование угроз, посягающих на стабильность и суверенность государства, означает постоянную необходимость искать пути и способы борьбы с ними. С каждой исторической эпохой возникают новые вызовы для национальной безопасности, преодоление которых требует более высокого уровня ответственности и компетенции. В настоящее время в контексте информационного противостояния и тактик «гибридной войны» особое внимание привлекают угрозы, наносящие ущерб национальному менталитету.

Данная проблематика описывает тонкие, но не менее значимые процессы в обществе, где подобные угрозы приводят к скрытым, почти незаметным изменениям в стереотипах, ценностях, убеждениях и мировоззрении, в результате чего общепризнанные нормы общества могут быть заменены на неорганичные и чуждые стандарты. Российская ценностная культурно-ментальная традиция в настоящее время в рамках усиливающихся угроз в контексте «гибридных войн» претерпевает негативные изменения, становясь объектом попыток ее разрушения [11]. При этом появление новых способов ведения войны (в том числе с помощью военно-информационных технологий) усугубило давние, исторически обусловленные конфликтные точки столкновений России и ее оппонентов-противников.

Современные государства, относящиеся к тому или иному цивилизационному типу, взаимосвязаны с национальным менталитетом, в основе которого находится идентификация каждого конкретного типа. При этом следует отметить, что любое отдельно взятое общество в рамках одной страны обладает своим уникальным менталитетом, базирующемся на органичном ему цивилизационном типе. Это утверждение подтверждается ситуацией, связанной с ослабленным и разобщенным славянским миром. Типичным примером здесь выступают конфронтационные отношения между Россией и Украиной в постсоветскую эпоху. В данном контексте наибольшую опасность представляют вооруженные конфликты ментально близких общностей и народов в рамках одного культурно-исторического пространства или географического региона, поскольку они могут привести к длительной эскалации, конфликтам поколений, гражданским войнам и исторической безнадежности. Таковыми стали обострившиеся до предела в XXI веке российско-украинские отношения.

Американский политолог Сэмюэль Хантингтон неоднократно заявлял о неизбежности столкновения различных цивилизаций в будущем, а его известная работа «Столкновение цивилизаций», вышедшая еще в 1993 году, до сих пор актуальна [17]. Закономерность столкновений обусловлена тем, что государства, отодвинутые на периферию мировой политики, объективно стремятся сохранить свою национальную идентичность и не желают растворяться в процессах глобализации и вестернизации. В числе таких государств оказалась и Россия.

По мнению профессора В. П. Семьянинова, западный цивилизационный тип представляет собой нечто инородное и ведущее к бесперспективности для других цивилизационных типов [12]. Представители этих типов заботятся о сохранности своей идентичности, а любые попытки разрушения их самостоятельного существования во всех областях жизнедеятельности могут встретить жесткое противодействие.

Цель исследования — проанализировать комплекс угроз, которые негативно влияют на национальную безопасность РФ путем осуществления атак на российский национальный менталитет. Также будут рассмотрены возможные причины таких угроз, разрушающих базовые духовно-нравственные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Значимость традиционных ценностей раскрывается с двух взаимосвязанных между собой позиций. С одной стороны, с позиции отдельно взятого человека как носителя этих ценностей; с другой — в контексте общей национальной культуры [8, с. 31]. Важно понимать, что ценности, закладываемые в основу национальной идеологии как общего видения будущего всей нации и государства, способствуют формированию устойчивой, понятной и привлекательной идеи вектора дальнейшего развития. При этом такое развитие, как и сами ценности, не должны быть навязанными или механически

заимствованными, их обязательными свойствами должны быть органичность, «вписываемость» в национальный менталитет, они должны отражать объективную потребность общества в новое историческое время и на новом цивилизационном витке развития.

Традиционные духовные ценности как причина цивилизационного противостояния особенно актуализировалась в настоящее время, когда одновременно необходимо и налаживать межкультурный диалог, и сохранять свою индивидуальность. При этом перед каждым национальным государством, стремящемся отстоять свою суверенность, основанную на традиционных ценностях, встает задача не опуститься до уровня агрессивного национализма. Иными словами, в попытках защитить свою национально-государственную идентичность необходимо сохранить уважение к таким же стремлениям других наций. В философии эта объективная необходимость во взаимодействии разных народов и государств выражается в единстве многообразия, но не как объединенным одним единичным, а как пребывающем во многообразии проявления единства, единого по гуманной природе человечества. Поэтому важно понимать, что традиционные и общечеловеческие (универсальные) ценности по своей сути не являются противоположностями или антагонистами, напротив, они взаимообусловлены и зачастую дополняют друг друга, могут различаться только по форме, но не по своей природе, они имеют один «корень».

В XXI веке возникают и набирают силу не только угрозы национальной безопасности отдельно взятого государства, но и глобальные вызовы существованию человечества, преодоление которых возможно только усилиями всего мира, обращением его к Разуму и восхождением его на уровень Разума, только он обеспечит ментальную безопасность человеческому миру.

Традиционные ценности по своей сути разумны, поэтому являются базовыми для общественного бытия человека; проверенные временем, оптимизированные под обстоятельства и условия современности, не принимающие крайние формы проявления, они должны, во-первых, идентифицировать нацию в рамках общемировой цивилизации; во-вторых, не нарушать глобальный порядок жизнедеятельности, основанный на уважении всех акторов; в-третьих, основываться на сохранении локальности и избегать навязывания ценностей одной нации другой нации под видом их большей развитости, цельности и универсальности.

Говоря о традиционных российских ценностях, стоит отметить, что под ними подразумевается «культурно-генетический код общественной жизни, поскольку они [традиционные ценности] имеют истоки в прошлом, являются результатом исторического развития ценностной системы этноса, нации, цивилизации» [14, с. 41]. Среди конкретных характеристик традиционных российских ценностей отмечаются «приоритет духовного над материальным, общественного, коллективного над индивидуальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству» [15] и мн. др. При этом особое значение придается духовно-нравственным ценностям (согласно концептуально-доктринальным документам).

Традиционные нормы и ценности играют важную роль в вопросах национальной безопасности государства XXI века. Именно поэтому в результате

трансформации войн современности по типу гибридизации эти нормы и ценности становятся объектом атак противников. В российской действительности актуализируются угрозы, связанные с разрушением базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака и семейных ценностей, которые деформируют национальный менталитет как важный элемент российской национальной безопасности.

БАЗОВЫЕ МОРАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ НОРМЫ, РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТОИ, ИНСТИТУТ БРАКА И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ «ГИБРИДНЫХ» АТАК

В таких научных гуманитарных дисциплинах, как философия, политология, право, социология, культурология и др., исследуются факторы, которые заложили основу для попыток нарушения российского национального менталитета, приведших к его уязвимости под воздействием различных угроз. Такие угрозы провоцируют распад основных принципов, который делает общество-мишень носителем неустойчивой психологии, восприимчивой к информационным и когнитивным угрозам, свойственным современным войнам. Общество находится в состоянии когнитивного диссонанса и становится более подверженным внедрению неестественных привычек, мыслей и идеалов.

Рассматриваемые угрозы стали реальностью в XXI веке и вполне могут быть причиной утраты идентичности российским обществом, подобное состояние подвигает нацию искать внутренние опоры и гармонию. Это необходимо для того, чтобы вернуть утраченную Россией политическую мощь и восстановиться от серьезных экономических, социальных и культурных потерь. Апогеем проявления деструктивного характера вышеописанных процессов стали 1990-е годы.

С конца 1980-х годов в нашей стране наблюдается явление аномии, которая на протяжении длительного времени наносит огромный ущерб обществу и затрудняет процесс укрепления национального менталитета. Аномия выражается в том, что моральные нормы теряют свою значимость, а религиозная этика и семейные ценности рассматриваются как устаревшие и мешающие ограничения в повседневной жизни людей. В такой ситуации ценностями становятся идеалы потребительского и атомизированного общества: достижение личного комфорта, удовлетворение собственных потребностей и ситуативных желаний, что приводит к обесцениванию коллективной общности и ослаблению семейных связей.

В системе традиционных ценностей базовые духовные, культурные и моральные нормы находят свое место. Функцией этих норм является выступление в роли фактора цивилизационной самоидентификации, что особенно актуально в контексте кризиса постмодернистского общества, порожденного глобализацией и затрудняющего процесс самовосприятия наций. Немецкий философ В. Шубарт, изучая моральность и духовность как неотъемлемые качества русского человека, наиболее ярко проявляющи-

еся в мессианстве [18], отмечал, что именно они вступают в противоречие с евроатлантической моделью развития, навязываемой в настоящее время всему миру ее адептами. В связи с этим ориентация на западный образ жизни инициирует отдаление российского народа от органично присущих ему ментальных характеристик, нарушая его самоидентификацию и угрожая его самобытности, вместе с тем в подобных условиях может деформироваться и национальная идея.

Однако следует отметить, что стремление сохранить культурные и моральные нормы и традиционные ценности не должно приводить к неподвижности и стагнации. В соответствии с социальным развитием времени сегодня как никогда гражданам следует отказаться от выгод своей самости, понять коллективный дух [10]. Только при таких условиях происходит эффективное сочетание универсальных норм и ценностей и уникальных особенностей российского национального характера.

В настоящее время Российская Федерация находится в процессе поиска средств обновления своей национальной идентичности, обретшей особую актуальность в свете необходимости осознания ценности национального развития в собственно-неповторимом направлении. Некоторые страны негативно относятся к внутри- и внешнеполитическому усилению и стремлению к суверенности государства России, которое реализуется на многих направлениях, включая активное проведение реформ на разных уровнях. Наиболее значимым является, как отмечает академик Российской академии наук Т. Я. Хабриева, изменение Конституции РФ, что по значимости и масштабности можно сравнить с конституционной реформой [16]. Действительно, современная Российская Федерация формирует свою собственную национальную модель Конституции, которая является результатом эволюции общества и консенсуса между государством и обществом в вопросах базовых ценностей.

Сейчас Российская Федерация переживает напряженное военное время, когда Запад вынуждает государство обращаться к культурной консолидации и формированию единого ценностного пространства. В связи с этим государственная власть и общество стоят перед задачей недопущения раскола в российском обществе, которое является носителем единого национального менталитета. Основным направлением работы является совмещение стабильности, преемственности и развития.

В современной российской культуре определяющими ценностями являются единство народа (он сплотился в вере в президента), объединение всех религий многонационального российского народа, семья и здоровье (как противовес средствам мировой депопуляции), патриотизм (в условиях русофобии и противостояния Запада России). Такое сочетание символизирует возможность сохранить общество и государство перед историческими вызовами и угрозами современности [9].

Как отмечает доктор социологических наук С. В. Гузенина, создание концепции единой Родины может выступить дополнительным стимулом для возрождения моральных и культурных норм России. Согласно ее утверждению такая концепция может стать единственно возможной альтернативой западной леволиберальной модели развития и служить основой для дальнейшего

существования России с ориентацией на идеи и интересы, закрепленные в национальном менталитете и принципах самобытности нашего государства [3].

Одним из основополагающих элементов структуры российского национального менталитета являются религиозные принципы, которые оказывают значительное влияние на формирование идентичности народа. В связи с этим большое значение имеют как государственно-религиозные, так и общественно-религиозные отношения, которые образовались и претерпевали изменения на протяжении всей истории России [2]. Несмотря на то, что российская государственная система относится к светскому типу, при обсуждении методов сохранения национального менталитета традиционная для общества религия и ее свойства (коммуникативность, интегративность, регулятивность и психотерапевтические элементы) следует рассматривать вместе с базовыми принципами нерелигиозной этики. Религиозные принципы, заложенные в основу российского национального менталитета, будут играть незаменимую роль в консолидации диверсифицированного общества, поэтому государство должно проявить практический интерес к обеспечению духовно-нравственного развития своих граждан, уделяя при этом внимание возрождению религиозных культур наравне с секулярной этикой [19].

Важно отметить, что нередко происходит использование в политических целях повышения уровня религиозности в секулярном обществе. Такое явление может привести к дискредитации самой религии, а также священнослужителей и верующих. Современная российская культура и массовое сознание все больше не признает идеи монотеизма, в сегодняшней России складывается уникальный, удивительный для многих стран религиозный консенсус, который способствует единству нации, стремлению всех конфессий в России к единению, солидарности в приверженности всех народов к служению общечеловеческим, одинаковым по сути во всех религиях, духовно-нравственным ценностям.

Институт брака и семейные ценности занимают важное место в аксиологической иерархии российского общества. Приверженность семейным ценностям символизирует глубокую сущность менталитета России, являющуюся его статичным ядром, обеспечивающим его устойчивость. Однако в настоящее время данный институт испытывает кризис, который лишает значимости его ценности. При этом осознание в современной России реальности рассматриваемой угрозы способствовало усилению государственных мер по преодолению демографических проблем. Несмотря на кризисное положение в современной России семейные ценности восстанавливаются как универсальная основа общества в системе духовно-нравственных ценностей. В противовес отказу от традиционных семейных ценностей Западом и навязыванию через средства массовой информации антисемейные ценности мировому сообществу российское государство прочно встало на путь их сохранения и противостояния угрозам их уничтожения Западом [7].

Кризис возник вследствие навязывания чуждых идеалов и взглядов, в результате чего возникла необходимость проведения целенаправленной и многопрофильной политики государства в данной сфере, а также вовлеченности в этот процесс самого российского общества. Пока сохранность менталитета является вполне посильной для общества и государства задачей, однако при

долгосрочном негативном воздействии на национальный менталитет может серьезно пострадать его базовая часть — ядро. В результате этих событий деструктивные изменения могут приобрести необратимый характер, поэтому такое развитие событий является крайне нежелательным для нации и государства, так как подрывает сами основы их существования.

Навязываемые европейские и американские ценности в отношении семьи и брака приводят к трансформации этого института, они идут дальше веберовской «целесообразной рациональности», что демонстрирует перегибы и отклонения между нормой и деструкцией [4]. Такое положение можно охарактеризовать как покушение на общественное здоровье, нарушение идентичности, а также подрыв принципов существования тех слоев населения, которые являются наиболее внушаемыми, нестабильными и опасными, что в результате нарушает консолидацию социума и что уже проявляется в странах Запада [6]. В то же время данное явление типично для периферийных зон национального менталитета и не затрагивает глубокие слои сознания россиян. Однако насаждение чуждых идеалов продолжается, вызывая интерес у молодежи, а стремление запретить подобные темы только прибавляет им сторонников.

Одним из дестабилизирующих факторов является насаждаемая Западом через все средства массовой информации леволиберальная идеология «левый либерализм». Она интересна особенно молодежи, поскольку за ней стоит пафос освобождения человека. А поскольку истинное понятие свободы как осознанной необходимости (глубинный характер диалектической связи свободы и необходимости обосновал последний представитель немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегель) сложно для восприятия неподготовленного к нему молодого человека, еще не поднявшегося на уровень разумного диалектического мышления, его юное сознание легко может пленить «это сладкое слово «свобода», которое включает в себя возможность произвола и освобождения от любой зависимости.

Такой либерализм появляется в истории Нового времени, когда человеку нужно было освободиться от средневекового догматизма сознания. Но освободив человека (согласно первоначальному замыслу) от оков социальной иерархии, предписаний религии, родового неравенства, от догматов и от претензий Церкви на исключительное посредничество в отношениях Бога и человека, от незыблемых устоев и истин (именно об этом писал в своем «Новом органоне» Ф. Бэкон, когда убеждал, что человеку нужно освободиться от идолов «пещеры», «рынка», «площади» и др.). Либерализм очистил человека до «чистого листа», «атомарного индивидуума» с автономной волей из ниоткуда, из ничто, а затем навязал ему как существу без рода и племени новую структуру незыблемых обременений светского толка.

Другой представитель Нового времени Т. Гоббс в своем произведении «Левиафане» заговорил о государстве-Левиафане, удерживающем отдельную особь от непрерывных боевых столкновений с другими столь же неприкаянными человеческими единицами, ведущими борьбу за выживание. Он стал говорить об основах свободного, эгоистического капитализма как непрерываемых нормах либерального буржуазного общества, о секуляризированном рассудке, о буржуазных идеалах человеческого мира, об индивидуализме и ате-

изме как компонентах мировоззрения, об общественном договоре как гаранте индивидуальной безопасности. В результате возникли аппарат идеологических требований, отражающих механизм классового неравенства, более жесткие, механистические и неодоухотворенные принципы жизни, с пренебрежением к общественным ценностям, культуре, истории и осмеянием того, что раньше именовалось «духом», «идеалом», «традицией», «преемственностью».

Подобные *левые* варианты идеологии, именуемые «левым либерализмом», совмещают абсолютную свободу предпринимательства, частную собственность и капитализм с безграничной свободой индивидуума в сфере морали, в отношениях с религией, родом, культурой, обществом. В современном мире такой тип либерализма называется «li-li» (*liberalisme libertaire*) и пропагандирует принцип освобождения человека в социуме, который связан с индивидуальным раскрепощением, полным освобождением от ограничений высказывания, мнения и действия. Это приводит к деструктивным социальным процессам, а они в свою очередь негативно влияют на национальный менталитет, что требуют изучения не только их масштабов и последствий, влияющих на национальную безопасность нашего государства, но и средств, мероприятий и планов противостояния ментальному разрушению. В данной ситуации противоборство строится на борьбе за приоритет идеалов, смыслов, ориентиров и ценностей, за мировоззрение и идеологию, где одна нация не должна стремиться изолировать и «отменять» другую путем физического уничтожения, порабощения, эксплуатации и колонизации.

Зачастую замещение традиционных ценностей происходит через формирование и последующее насаждение искусственных конструктов бдогодаря, например, теории и методике насаждения хаоса, или массивам ложной информации, насаждаемой страх в массовом сознании. В итоге это угрожает национальной консолидации и развитию целостности российского государства и общества. В данном контексте особое значение приобретает Интернет и его потенциал в вопросах информационного насыщения (зачастую — перенасыщения), который способствует формированию глобальной (универсальной) цифровой этики, нивелирующей региональный фактор. Несмотря на наличие языкового барьера, данное явление только набирает обороты. А со временем в процессе дальнейшего научно-технического развития препятствий к стиранию естественных границ между нациями вообще может не остаться. Поэтому необходимо срочно создать стратегию, план по использованию положительных черт и сфер применения Искусственного интеллекта, цифровых платформ и сетей, а также ввести в правовое поле использование их в негативных целях. Необходимо также создать институты по изучению ИИ, цифровых платформ и сетей как технологий двойного назначения, по составлению списка негативных способов и последствий их применения, изучения того, что машина никогда не сможет сделать и опасностей ее использования для человеческого замещения.

Необходимо подчеркнуть, что стабильное общество, не подвергнутое кризисам и потрясениям, не нуждается в призывах к сохранению традиционных ценностей, так как живет согласно им. Однако в условиях нестабильности намного важнее работать с обществом. Кроме того, если внешними силами осуществляются целенаправленные атаки на национальный менталитет, не-

обходимо стараться отразить их, особенно в сложные исторические моменты. Таким образом, разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей, культурных достижений, религиозных устоев, института брака и семейных ценностей ослабляет охранную, адаптивную и регулятивную функции национального менталитета.

Национальный менталитет представляет собой неизменную духовную структуру, которая может претерпевать постепенные (не навязанные и происходящие согласно естественным обстоятельствам) изменения, объективно формируя свой культурный код. В условиях, описанных выше, угрозы, о которых упоминается в данном контексте, будут просто отторгнуты на ментальном уровне как внешние деформации институционального строя.

Необходимо отметить, что события, произошедшие на Украине в 2022 году, явились последствием кризиса (финансового, экономического, экологического, климатического), охватившего все регионы и государства мира. Стоит отметить, что данный кризис, породивший противостояние всего коллективного Запада и России ментально объединил народы российского общества. В западном обществе, включая США, в свою очередь, в последние годы наблюдается жесточайший кризис мировоззрения, нарушающий поведенческие стереотипы и проявляющийся в переживании конфликтов ценностей, связанных с отношением к богатству и бедности, семейным установкам и браку, религии, государству и личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каковы причины и последствия подрыва и разрушения традиционных ценностей и ориентиров в современном российском обществе? Интерес к этому вопросу обусловлен необходимостью понимания глубинных сдвигов в российском национальном менталитете, которые могут либо привести к серьезным изменениям в обществе, либо являться лишь поверхностными проявлениями деградации западных обществ.

Существуют ценности, которые являются общечеловеческими (первичными), и ценности, определяющие смысл и цели жизни как всего общества, так и каждого отдельного его члена [13]. В обоих случаях можно говорить о ценностях, легших в основу национального менталитета. А уничтожение таких ценностей может привести к тому, что под угрозой размывания будет находиться национальная идентичность, уничтожение которой приведет к разобщению нации, а также к негативным политическим и социальным последствиям. Такие обстоятельства подвергают общественное сознание серьезной деформации, которая возникает в результате воздействия пропаганды и манипуляций, ставших повсеместным явлением в условиях глобализации, вестернизации и создания единого информационного медиапространства, направленных на унификацию и размывание уникальных традиционных ценностей.

Государство представляет собой важнейшую политическую систему, проявляющую самостоятельность в мировом сообществе в вопросах как внутреннего, так и внешнего характера. Оно способствует сохранению характеристик,

присущих национальному менталитету и придает этому процессу фундаментальность и незыблемость. В современном обществе государство содействует примирению общества, где часть населения может придерживаться традиционных устоев, а другая, меньшая часть — альтернативных норм и ценностей. В связи с этим государство становится способным содержательно сдерживать ценностно-нормативный конфликт в приемлемых рамках, не затрагивающих глубинный слой национального менталитета, при этом ограничивая внешние деструктивные влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Г.В., Лактюхина Е. Г. Самооценка брачного и семейного статуса как индикатор традиционных ценностей // Альманах современной науки и образования. — 2014. — № 8 (86). — С. 22–28.
2. Власов В.В., Городнина О. С. Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России // Вестник Поволжского института управления. — 2019. — Т. 19. — № 4. — С. 89–98.
3. Гузенина С. В. Образ Родины в матрице коллективной российской идентичности // Социально-экономические явления и процессы. — 2016. — Т. 11. — № 1. — С. 126–131.
4. Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. — М.: Мартис, 1998. — 510 с.
5. Калашникова С. М. Трансформация института брака в России в условиях глобализации // Панорама. — 2015. — Т. 17. — С. 104–113.
6. Карцева Л. В. Какую семью мы можем и должны сохранить (по материалам социологических исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2017. — № 1 (45). — С. 74–79.
7. Климатова Г. И. Семья в системе социокультурных ценностей современной России // Отечественный журнал социальной работы. — 2018. — № 3. — С. 126–130.
8. Комиссаренко С.С. К проблеме переосмысления традиционных ценностей в современном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2021. — Т. 223. — С. 30–36.
9. Маршак А.Л., Рожкова Л. В. Культурная консолидация как инновационная основа развития социальной структуры российского общества // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2020. — № 3 (80). — С. 27–39.
10. Неврюев А.Н., Сычев О. А., Сариева И. Р. Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей // Социальная психология и общество. — 2021. — Т. 12. — № 3. — С. 38–58.
11. Салтыкова М. В. Разрушение русской ментальности — концентрическая угроза гибридных войн XXI века // Вестник Московской международной академии. — 2018. — № 1. — С. 162–175.
12. Семьянинов В.П. О некоторых особенностях цивилизационных типов (к проблеме «Россия и Запад») // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 23, № 173. С. 189–194.
13. Смирнов А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. — М.: ООО «Сандра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 216 с.
14. Спирина М. Ю. Традиционные ценности и евразийская культура // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. — 2022. — № 11. — С. 38–43.

15. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 17.06.2023).
16. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90. — № 5. — С. 403–414.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 605 с.
18. Шубарт В. Европа и душа Востока. — М.: Русская идея, 2000. — 446 с.
19. Stepanova E. A. Religious Education in Russia: Between Methodological Neutrality and Theological Partiality // *Changing Societies and Personalities*. — 2018. — Vol. 2 (3). — Pp. 260–266.